УДК 321.8; 327.7

Людмила БАБЫНИНА

ВЛИЯНИЕ БРЕКЗИТА НА ФРАКЦИОННУЮ СТРУКТУРУ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Аннотация. В статье проанализированы итоги выборов в Европейский парламент (ЕП) в Соединённом Королевстве, изучено распределение британских депутатов в общеевропейских политических группах, рассмотрены возможные последствия их выхода из состава ЕП для сформированной фракционной структуры. Автор приходит к выводу, что результаты референдума 2016 г. и европейских выборов 2019 в Соединённом Королевстве количественно и географически очень близки, а в стране сохранилось деление на *pro-Leave* и *pro-Remain* регионы. Наибольшее число голосов набрали партии с однозначной позицией в отношении выхода страны из ЕС, а именно: противоположные по своим установкам партии – “Брекзит” и либеральные демократы. Расколотые по “европейскому вопросу” консерваторы и лейбористы показали худшие за последние 100 лет результаты. Присутствие британских депутатов в Европарламенте оказало влияние на формирование общеевропейских групп, в частности, объединений евроскептиков. Несмотря на то, что правые популисты смогли сформировать крупную фракцию “Идентичность и демократия”, они не смогут оказывать значительное влияние на работу Парламента, в том числе и потому, что партия “Брекзит” осталась вне политических групп ЕП. Больше других от ухода британцев пострадают не евроскептики, а проевропейские либералы и зелёные. Тем не менее после выхода Соединённого Королевства из ЕС проевропейские партии останутся в большинстве и существующий баланс сил в Европарламенте сохранится.

Ключевые слова: брекзит, выборы в Европейский парламент, Европейский союз, Соединённое Королевство, фракции в Европарламенте, евроскептики.

За период, прошедший с момента референдума о членстве Великобритании в ЕС в 2016 г., о причинах и последствиях брекзита, возможных форматах будущих отношений было написано значительное число работ [Ананьева, 2017; Бабынина, 2018; Brown, 2019; Brown, 2017; Blagden, 2017; West&Vergels, 2019]. В переговорах по брекзиту участвовали не только специальные структуры, созданные Лондоном и Брюсселем, но и все институты ЕС. Особую роль в данном процессе играл Европарламент, который, с одной стороны, выступал с достаточно жёстких позиций и последовательно защищал права граждан ЕС в условиях брекзита, а с другой сто-

© **Бабынина Людмила Олеговна** – кандидат политических наук, руководитель Центра политической интеграции, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3. Доцент ФМП МГУ им. М.В. Ломоносова. **E-mail:** lbabynina@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520196877>

роны, стал трибуной для британских евроскептиков [Bressanelli et al, 2019; Brexit and Demoscasy, 2019].

29 марта 2019 г. закончился двухгодичный срок, отведенный статьей 50 Лиссабонского договора на переговоры о выходе страны из ЕС. Однако Соединённое Королевство не покинуло Евросоюз, как предполагалось ранее. Правительство Терезы Мэй попросило руководство ЕС предоставить отсрочку для решения внутривнутриполитических проблем, связанных с провалом в Палате общин соглашения о выходе. Евросоюз согласился продлить пребывание страны в его составе до 31 октября 2019 г., но, как участник ЕС, Великобритания была обязана принять участие в выборах в ЕП, которые прошли в мае 2019 г. Депутаты от Соединённого Королевства стали полноправными членами ЕП, но сроки их мандатов будут ограничены периодом участия страны в ЕС, что неизбежно повлияет на фракционную структуру Европарламента.

Европейские выборы 2019 г. пристально изучают российские и зарубежные эксперты [Потемкина, 2018; Швейцер, 2019; Зонова, 2019; Eurolections, 2019; Fromage, 2019]. Вынужденное участие Великобритании в общеевропейских выборах определило их специфику и результаты [Cutts et al, 2019]. Некоторые авторы пытались заранее проанализировать влияние брексита на выборы в Европарламент и его функционирование [Quant, 2019]. Однако только результаты голосования и последующее формирование политических групп в ЕП дали возможность сделать такой анализ предметным. Решению этой задачи посвящена данная статья.

Европейские выборы в Соединённом Королевстве

Предвыборная кампания 2019 г. в Соединённом Королевстве имела ряд особенностей. Наибольшую активность продемонстрировали малые партии с четкой проили антиевропейской ориентацией. Покинувший Партию независимости Соединённого Королевства (UKIP) евроскептик Найджел Фарадж за шесть недель до выборов в Европарламент создал новую политическую организацию с характерным названием “Брекзит” (настаивает на жестком выходе из ЕС). Напротив, Либеральные демократы и зелёные призывали сохранить страну в составе Союза. Фактически, сторонники и противники брексита пытались превратить выборы в Европарламент в подобие нового референдума, результаты которого могли бы иметь значение в случае серьезного перевеса голосов в пользу одной из сторон. В то же время лейбористы и консерваторы вели достаточно пассивную предвыборную кампанию, пытаясь решить внутренние проблемы. Более того, Консервативная партия и ее тогдашний премьер-министр Тереза Мэй, полагая, что страна должна выйти из ЕС, вообще не проводили активную агитацию. За время предвыборной кампании электоральная поддержка устойчиво росла у двух партий: высокую динамику продемонстрировала партия “Брекзит” и умеренную – либеральные демократы. Консерваторы и лейбористы теряли свои рейтинги, а зелёные и региональные партии опирались на поддержку своего традиционного электората [Cutts et al, 2019].

Итоги европейских выборов в стране подтвердили существующий раскол в отношении брексита и возрастающую фрагментацию британской политики. Небольшой перевес получили противники жёсткого выхода страны из ЕС, однако в территориальном отношении распределение голосов избирателей практически совпало с

результатами референдума 2016 г.¹ Победителем гонки стала партия “Брекзит”, которая набрала 30,5% голосов, второе место заняли либеральные демократы, получив 19,6%, что стало их лучшим результатом с 2010 г. и символизировало возрождение партии. Лейбористы с 13,6% пришли третьими – худший показатель партии на всех типах выборов с 1910 г. Значительного успеха добились зелёные, набрав 11,8%, а консервативная партия с 8,8% получила пятое место (самый низкий результат за всю историю тори). Из 73-х мест в Европарламенте (квота Соединённого Королевства), 34 места заняли жёсткие евроскептики: больше всех мест получила партия “Брекзит” – 29, Консервативная партия – четыре, Демократическая юнионистская партия (ДЮП) Северной Ирландии – одно. Проевропейские партии получили 29 мандатов: либеральные демократы – 16, зелёные – семь, Шотландская национальная партия (ШНП) – три, по одному мандату получили валлийская Плайд Камри и североирландские Шин Фейн и Партия альянса. Ещё 10 мест заняли лейбористы, которые также не поддерживают выход без сделки. Однако перевес противников жёсткого брексита в пять мест не может считаться принципиальным, особенно учитывая неоднозначную позицию лейбористов².

Результаты выборов показали, что территориально страна остаётся разделенной на *pro-Leave* и *pro-Remain* регионы. Во всех частях Соединённого Королевства, за исключением Лондона, Северо-Западной Англии, Шотландии и Северной Ирландии, евроскептические партии получили половину или более мест. Соответственно, большая часть населения Англии, как и в 2016 г., поддерживает брексит [Brown, 2017]. Единственным регионом, где изменился баланс сторонников и противников выхода страны из Евросоюза по сравнению с результатами референдума 2016 г.³, стала Северо-Западная Англия, в которую входят такие крупные агломерации, как Ливерпуль и Манчестер. Здесь проевропейские партии получили большинство голосов. Баланс сил в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии сохранился. В Лондоне противников брексита, особенно без сделки, стало больше. Там только два места получила партия Фараджа, остальные шесть – либеральные демократы, лейбористы и зелёные. В целом, *pro-Remain* регионы демонстрировали более высокую явку избирателей [Cutts et al, 2019], поскольку рассматривали выборы в Европарламент как протестное голосование в условиях затянувшихся переговоров о выходе страны из ЕС. Партия “Брекзит” ожидаемо показала наилучшие результаты в *pro-Leave* регионах, поскольку была единственной, выступавшей с позиций жесткого брексита. Успехи либеральных демократов в *pro-Remain* регионах были более

¹ European Parliament. European elections results. United Kingdom. URL: <https://election-results.eu/national-results/united-kingdom/2019-2024/>. BBC.com. The UK's European elections 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/topics/crjeqkdevvwt/the-uks-european-elections-2019>.

² Позиция Лейбористской партии в отношении брексита достаточно противоречива и постепенно менялась от признания результатов референдума 2016 г. в сочетании с желанием сохранить Таможенный союз с ЕС до призывов провести второй референдум и признания потенциальной возможности остаться в составе Союза. Лейбористов, с некоторыми оговорками, можно отнести к проевропейским партиям Соединённого Королевства.

³ BBC.com. EU referendum: The result in maps and charts. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-36616028>.

скромными, во многом потому, что проевропейскую повестку они делили с зелёными и большинством региональных партий.

Крупнейшие партии Великобритании понесли большие потери по сравнению с выборами в Европарламент в 2014 г.: консерваторы недосчитались 15 мест, лейбористы – десяти. Напротив, либеральные демократы увеличили своё присутствие в Европарламенте на 15 мест, зелёные – на четыре. Партия “Брекзит” превзошла сенсационные результаты Партии независимости Соединённого Королевства, которая на европейских выборах в 2014 г. завоевала 24 места. Таким образом, очевидно, что партии с четкой и консолидированной позицией в отношении членства страны в ЕС (Партия “Брекзит”, либеральные демократы и зелёные) добились больших успехов, чем внутренне расколотые по этому вопросу и меняющие свои установки консерваторы и лейбористы. Консерваторы в своих традиционных регионах оказались под давлением партии “Брекзит” с одной стороны, и либеральных демократов – с другой, и не смогли противопоставить им собственную повестку. Как и во время референдума 2016 г., лейбористы столкнулись с проблемой, когда их традиционный электорат, рабочие со средним образованием, голосовали за выход из ЕС. На европейских выборах 2019 г. лейбористы также теряли голоса в пользу партии “Брекзит” в районах, где преобладало население без высшего образования [Cutts et al, 2019].

Состав нового Европарламента и британское участие в нём

В ходе подготовки к выходу Соединённого Королевства из ЕС Европейский совет в апреле 2018 г. принял решение¹ о сокращении численности депутатов Европарламента после брексита с нынешних 751 мест до 705. 73 британских мандата было решено разделить на две части: 27 мест будут распределены между остальными государствами-членами, а 46 зарезервируют в расчёте на будущие расширения евроинтеграции. От такого перераспределения больше других выиграют Франция и Испания, у которых будет по пять дополнительных депутатов, значительную прибавку получают Италия и Нидерланды – по три места, а также Ирландия – два места. Еще девять² стран получают по одному дополнительному мандату. Резервные кандидаты были избраны при голосовании в Европарламент, но пока остались в своих странах как запасные игроки. Они будут полноценными членами ЕП только после того, как его покинут британские депутаты.

На выборах в Европарламент 2019 г. большинство кандидатов ассоциировали себя с политическими группами предыдущего созыва. В этих же категориях эксперты оценивали перспективы будущих фракций в ЕП [Quant, 2019]. Однако, по итогам выборов, некоторые группы претерпели изменения³, в том числе в связи со специфическими результатами выборов в Соединённом Королевстве.

¹ European Council. European Council Decision establishing the composition of the European Parliament. Brussels, 19 June 2018. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2018-REV-1/en/pdf>

² Швеция, Австрия, Дания, Финляндия, Словакия, Хорватия, Эстония, Польша и Румыния.

³ European Parliament. Parliament starts new term with seven political groups. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/parliament-leadership-2019/20190612STO54311/parliament-starts-new-term-with-seven-political-groups>

Группа “Европейские консерваторы и реформисты” (ECR) потеряла третье по численности место в Европарламенте, во многом из-за провала британских консерваторов. Напротив, успех либеральных демократов привёл к росту численности фракции АЛДЕ, которая объединилась с движением Эммануэля Макрона “На марше” и создала группу “Обновить Европу”, ставшую третьей после народных партий и социал-демократов. Британские зелёные и шотландские националисты усилили группу “Зелёные/Европейский свободный альянс”.

Существовавшая в прошлом составе ЕП евроскептическая фракция “Европа свободы и прямой демократии”, значительную часть которой составляли депутаты от Партии независимости Соединённого Королевства, перестала существовать. Депутаты новой партии Найджела Фараджа “Брекзит” не вошли ни в одну из партийных групп, как и один представитель ДЮП. Вне сформированных фракций остались также депутаты от итальянского “Движения пяти звёзд”. Нежелание партии “Брекзит” присоединяться к другим евроскептикам позволило правым популистам объединиться в сильную группу “Идентичность и демократия”, численностью 73 депутата.

Общее число евроскептиков в обновленном Европарламенте возросло примерно на 35 человек по сравнению с предыдущим созывом. Несмотря на такой рост, их влияние, как это было и в прошлом составе ЕП, не будет значительным.

Во-первых, они вновь оказались в различных политических группах. Относительно умеренные скептики входят во фракцию “Европейских консерваторов и реформистов”, а правые популисты – в “Идентичность и демократию”, 44 евроскептика остались вне фракций, что означает для них уменьшение финансирования, сокращение численности вспомогательного персонала и времени для выступлений. Таким образом, сторонники Фараджа, такие активные в прошлом составе парламента, будут не слишком заметны в нынешнем.

Во-вторых, консенсус внутри евроскептических фракций существует далеко не по всему спектру проблем. С одной стороны, евроскептики консолидировано выступают за укрепление национальных государств, возвращение им части полномочий и ограничение компетенций ЕС. С другой стороны, взгляды на проблемы миграции, климатических изменений, бюджетной политики и отношений с Россией сильно разнятся в зависимости от страновой принадлежности депутатов-евроскептиков. Такое расхождение во взглядах нашло отражение в том, как фракции голосовали в прошлом созыве ЕП. В частности, группа “Европа наций и свобод” демонстрировала единогласие только в 69% случаев, а “Европа за свободу и прямую демократию” – менее чем в половине. Между тем, “Зелёные/Европейский свободный альянс” были единогласны в 95% случаях голосования¹.

В-третьих, при распределении постов в обновлённом составе Европарламента против группы “Идентичность и демократия” был фактически применен принцип “санитарного кордона”², и она не получила ни одного руководящего кресла в

¹ Euractiv.com. How strong is right-wing populism after the European elections? URL: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2019/news/how-strong-is-right-wing-populism-after-the-european-elections>.

² Euractiv.com. New European Parliament starts solving its power-sharing puzzle. URL: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2019/news/new-european-parliament-starts-solving-its-power-sharing-puzzle>.

структурах ЕП, хотя имела на это все основания, а комитеты возглавили представители более мелких по численности политических групп¹. Характерно, что депутаты от “Европейских консерваторов и реформистов” заняли два важных поста в комитетах по бюджету и по проблемам занятости и социальным вопросам. Очевидно, что “рукопожатые” умеренные скептики вполне вписываются в партийно-политический ландшафт Евросоюза. С одной стороны, они корректируют общее направление развития интеграции; с другой стороны, проевропейские партии готовы с ними сотрудничать. Применение “санитарного кордона” в целом противоречит принципам и правилам Европарламента и не может считаться демократичным. Однако большинство депутатов поддержали такое решение.

Находясь в составе ЕП, британские депутаты не только присоединились к соответствующим политическим группам, но и вошли в составы вновь сформированных комитетов. При этом часть депутатов от партии “Брекзит”, надеясь на недолгое пребывание в Брюсселе, сохранили свою прежнюю работу в Британии. Наблюдатели отмечают, что такое положение вещей потенциально ведет к конфликту интересов, когда совпадают направления профессиональной деятельности и профиль комитета².

Изменения в составе политических групп Европарламента после брексита

Выход Соединённого Королевства из ЕС повлечёт за собой отзыв британских депутатов и частичное замещение освободившихся мест. Казалось бы, освобождение 73 мест должно будет внести серьёзные изменения в структуру политических групп. Однако расчёты показывают, что перемены не будут глобальными.

Во-первых, изменения не коснутся общего числа фракций, т.к. ни одна политическая группа не потеряет необходимого для её формирования минимума – 25 депутатов от семи государств-членов. Именно опасения относительно будущего состава фракции в совокупности с желанием создать альянс с “Национальным объединением” (бывшем Народным фронтом) Марин Ле Пен и “Партией свободы” Герта Вилдерса³ заставило лидера “Лиги” Маттео Сальвини не искать союза с партией “Брекзит”.

Во-вторых, потери политических групп будут частично, а в случае “Европейских реформистов и консерваторов” полностью, компенсированы за счёт 27 депутатов, которые заменят британцев. Большое значение имеет также отсутствие фракционной принадлежности у самой крупной британской партии “Брекзит” в ЕП, чьё исчезновение не нанесет вреда сформированным политическим группам. В наибольшей степени от ухода британских депутатов пострадают либералы, зелёные и социал-демократы, в составе которых присутствует значительное число представителей Соединённого Королевства. В то же время народные партии и

¹ European Parliament. Meet the new chairs of the parliamentary committees. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/parliament-leadership-2019/20190711STO56847/meet-the-new-chairs-of-the-parliamentary-committees>

² Bulletin Quotidien Europe № 12290. 6.07.2019.

³ В ЕП 2014–2019 гг. Найджел Фарадж отказался входить в одну группу с этими политиками.

группа “Идентичность и демократия” увеличат своё представительство. Первые получают пять дополнительных мест, что позволит им, даже в случае выхода депутатов венгерской ФИДЕС, остаться наибольшими по численности. К фракции “Идентичность и демократия” присоединятся три депутата, в их числе Геерт Вилдерс и по одному представителю от итальянской “Лиги” и французского “Национального объединения”. В таком составе фракция обойдет по численности группу “Зелёные/Европейский свободный альянс”, но не дотянется до либералов, которые, несмотря на самые значительные потери, сохраняют третью позицию. Важно также отметить, что в расширенном составе французских депутатов число представителей партии Марин Ле Пен и движения Эммануэля Макрона сравняется, каждая партия направит в ЕП по 23 депутата.

Таблица 1.

Изменения в составе политических групп Европарламента после брекзита

Государства-члены	Политические группы								Число депутатов
	EPP	S&D	RE	G/EFA	ID	ECR	GUE/NGL	NI	
Австрия				+1					+1
Дания			+1						+1
Ирландия	+1		+1						+2
Испания	+1	+1	+1			+1		+1	+5
Италия	+1				+1	+1			+3
Нидерланды			+1		+1	+1			+3
Польша						+1			+1
Румыния		+1							+1
Словакия	+1								+1
Финляндия				+1					+1
Франция		+1	+2	+1	+1				+5
Хорватия		+1							+1
Швеция				+1					+1
Эстония	+1								+1
Соединённое Королевство		-10 Лейбористы	-16 Либ-демы -1 партия Альянса СИ	-7 Зелёные -3 ШНП -1 Плайд Камри		-4 Консерваторы	-1 Шин Фейн	-29 Брекзит -1 ДЮП	-73
Итого	+5	-6	-11	-7	+3	0	-1	-29	-46

Примечание. Политические группы Европарламента: EPP – Европейские народные партии, S&D – социал-демократы, RE – Обновить Европу, G/EFA – Зелёные/Европейский свободный альянс, ID – Идентичность и демократия, ECR – Европейские консерваторы и реформисты, GUE/NGL – Европейские зелёные левые/Северные зелёные левые, NI – неприсоединившиеся депутаты.

Источник: составлено на основании данных Bulletin Quotidien Europe №№ 12260-12266.

В целом, после ухода депутатов от Великобритании, проевропейские партии сохраняют своё преимущество в составе Европарламента, несмотря на потерю почти 40 британских сторонников интеграции, а общая численность евроскептиков заметно сократится. Однако, учитывая сложившуюся конфигурацию политических групп и распределение комитетов, эти изменения не окажут сильного влияния на функционирование Европарламента.

* * *

Результаты выборов в Европарламент не стали сенсационными, но выявили ряд важных тенденций в развитии партийно-политического ландшафта Европейского союза. Общее снижение популярности классических право- и левоцентристских партий привело к серьёзному уменьшению численного состава фракций народных партий и социал-демократов. С другой стороны, очевидно повышение интереса избирателей к правопопулистским партиям, зелёным и либералам. Указанные явления имеют свои причины и последствия.

Одной из причин роста популярности партий не мейнстрима стало то, что у граждан ЕС появился запрос не на общие лозунги центристов “за все хорошее, против всего плохого”, а на конкретные, понятные предложения, соответствующие их нуждам и интересам. В частности, зелёные требуют уделять больше внимания проблеме климатических изменений и развитию экологически чистой энергетики. Либералы призывают усилить влияние ЕС, в том числе на международной арене, и защищать свободы граждан. Правые популисты выступают за ограничение миграции из третьих стран и возвращение части полномочий национальным государствам. Такие предложения находят отклик у определенных групп населения; поэтому, вероятно, обновлённый Европарламент уделит этим вопросам дополнительное внимание [Youngs, 2019].

В последнее время на европейской арене появляются новые политические национальные партии, которые расширяют политический спектр в рамках ЕП и изменяют конфигурацию общеевропейских политических групп. Среди “новичков” 2019 г. наибольшее влияние получили французское движение “На марше” и британская партия “Брекзит”, которые прямо или косвенно изменили баланс сил в новом Европарламенте.

Общая численность представителей правопопулистских партий, зелёных и либералов в ЕП возросла, хотя рост симпатий к правым популистам – евроскептикам оказался не столь высок, как опасались эксперты. Во всех странах, кроме Великобритании и Италии, подобные правые партии потеряли или не увеличили свое представительство по сравнению с выборами 2014 г. Более того, по оценкам экспертов, рост популярности зелёных партий и правых популистов по сравнению с 2014 г. в среднем по странам ЕС практически идентичен и составляет 14,1 и 14,3% соответственно [Euroflections, 2019].

Учитывая отсутствие совместного большинства у двух традиционно крупнейших политических групп – народных партий и социал-демократов – очевидно, что результаты голосований станут менее предсказуемыми и будут в большей степени

зависеть от характера обсуждаемого вопроса. А центристские фракции будут вынуждены налаживать кооперацию с другими политическими группами, что не всегда может быть легкой задачей. Например, наиболее очевидный проевропейский союзник, группа “Обновить Европу” состоит из либералов АЛДЕ, которые обычно поддерживают экономическую либерализацию, и движения президента Франции Эммануэля Макрона “На марше”, которое часто не разделяет такую позицию.

Вынужденное участие Соединённого Королевства в выборах в Европарламент имело ряд особенностей. Результаты голосования подтвердили раскол в британском обществе относительно выхода страны из Европейского союза. Водораздел проходит как по социальным группам, так и регионам. Кроме того, голосование по пропорциональной системе продемонстрировало возросшую неустойчивость партийно-политического ландшафта Соединённого Королевства. Британские депутаты внесли заметный вклад в формирование политических групп в новом составе Европарламента, однако показательно, что лидер британских выборов, партия “Брекзит”, осталась вне обновленных фракций. Если брекзит все же состоится и британские депутаты покинут Европарламент, баланс сил внутри него существенно не изменится.

Список литературы

Ананьева Е.В. (2017) Брекзит: причины, политический фон, последствия, *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право*, т. 10, № 6, с. 98–119.

Бабынина Л.О. (2018) Великобритания и ЕС: перспективы сотрудничества, *Современная Европа*, № 4, с. 57–67.

Зонова Т.В. (2019) Выборы 2019 года: еврооптимисты против евроскептиков, *Современная Европа*, № 3, с. 62–69.

Потемкина О.Ю. (2018) Европейский парламент 2019: подготовка к выборам, *Современная Европа*, № 4, с. 35–45.

Швейцер В.Я. (2019) Европейский парламент: время перемен, *Современная Европа*, № 3, с. 42–52.

References

Ananieva E.V. (2017) Brekzit: prichiny, politicheskij fon, posledstviya [Brexit: causes, political background, consequences]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika parvo*, vol. 10, no. 6, pp. 98–119.

Babynina L.O. (2018) Velikobritaniya i ES: perspektivy sotrudnichestva [The UK and the EU: prospects for cooperation]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 57–67.

Blagden D. (2017) Britain and the world after Brexit, *International Politics*, vol. 54, pp. 1–25.

Brown H. (2017) Post-Brexit Britain: Thinking about ‘English Nationalism’ as a factor in the EU referendum, *International Politics Reviews*, vol. 5, pp. 1–12.

Brown S.A. (2019) Brexit, the UK and Europe: Why, how and what next? *Journal of European Integration*, vol. 41, no. 1, pp. 123–129.

Bressanelli E., Chelotti N., Lehmann W. (2019) Negotiating Brexit: the European Parliament between participation and influence, *Journal of European Integration*, vol. 41, no. 3, pp. 347–363.

Christiansen T. and Fromage D. (eds.) (2019) *Brexit and Democracy. The Role of Parliaments in the UK and the European Union*, Palgrave Macmillan.

Cutts D., Goodwin M., Heat O., Milazzo C. (2019) Resurgent Remain and a Rebooted Revolt on the Right: Exploring the 2019 European Parliament Elections in the United Kingdom, *The Political Quarterly*. August, 2019, pp. 1–19.

Bolin N., Falasca Люб Grusell M., Nord L. (eds.) (2019) Euroreflections. DEMICOM-report nr 40, available at: https://euroreflections.se/globalassets/ovrigt/euroreflections/euroreflections_v3.pdf.

Fromage D. (2019) The 2019 European Parliament elections: Looking back and ahead. *Perspectives on Federalism*, vol. 11, issue 1, pp. 94–101, available at: https://cris.maastrichtuniversity.nl/portal/files/33156932/DFromage_EPElections_Perspectives_2019.pdf.

Potemkina O.Yu. (2018) Evropejskij parlament 2019: podgotovka k vyboram [European Parliament 2019: in the eve of the elections]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 35–45.

Quant S. de (2019) Euroscepticism and the European Elections, *Survival: Global Politics and Strategy*, vol. 61, no. 2, April–May 2019, pp. 111–119.

Shveitser V.Ya. (2019) Evropejskij parlament: vremya peremen [The European Parliament: Time for Changes]. *Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 42–52.

West J., Vergels E. (eds.) (2019) Ensuring a post-Brexit level playing field. *EPC*. May 2019, available at: https://www.epc.eu/documents/uploads/pub_9223_brexit_lpf.pdf?doc_id=2171.

Young R. (2019) Democracy after the European Parliament elections. *CEPS*. No 2019-10/June 2019, available at: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2019/06/PI2019_10_RY_Democracy-after-the-European-Parliament-elections-1.pdf.

Zonova T.V. (2019) Vyборы 2019 goda: evrooptimisty protiv evroskeptikov [Elections of 2019: Euro-optimists vs Eurosceptics]. *Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 62–69.

The Impact of Brexit on the European Parliament Political Groups

Author. Babynina L., Doctor of Sciences (Politics), Head of the Center for Political Integration studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. Associate professor at the Faculty of the World Politics Lomonosov Moscow State University. **E-mail:** lbabynina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the results of the European Parliament elections in the United Kingdom, the distribution of British deputies within the European Parliament (EP) political groups and the possible consequences for the shaped fraction structure which might arise as a result of their withdrawal from the EP. The author comes to the conclusion that the results of the 2016 referendum and the 2019 European elections in the United Kingdom are quantitatively and geographically very similar, and the UK is still split into pro-Leave and pro-Remain regions. The parties with a clear position on the EU membership such as eurosceptic “Brexit” party and pro-European Liberal Democrats, gained the largest number of votes. Having internal contradictions on the European issue Conservative and Labour parties showed the worst results for the last hundred years. The presence of the British MPs in the European Parliament had an impact on the formation of pan-European political groups, especially the associations of eurosceptics. Despite the fact that the right-wing populists managed to form a large group “Identity and democracy”, they have not increased its influence on the work of Parliament due to the fact that “Brexit” party remained outside the political groups of the EP. It is pro-European liberals and greens (not Eurosceptics) who will be mainly affected by the British EMP withdrawal. Nevertheless, after the United Kingdom leaves the EU, pro-European parties will keep majority, and the existing balance of power in the European Parliament will remain.

Key words: Brexit, European Parliament election, European Union, United Kingdom, European Parliament political groups, eurosceptics.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520196877>